

Содержание

ISSN 2587-8190

Полина Семина. «Песнь Гаральда Смелого» и традиция переводного рыцарского романа	3
Константин Лаппо-Данилевский. И. И. Виноградов – переводчик Сапфо, Анакреонта и эллинистической анакреонтики.	17
Олег Ларионов. «Чувство изящного»: Антропологическая эстетика Н. М. Карамзина	57
Сергей Халтурин. «Дагерротипный список»: Проблема правдоподобности в «Сценах из народного быта» И. Ф. Горбунова.	83
Наталья Куширчук. Синкретизм искусств в прозе Бориса Пастернака. Музыкальная организация повести «Воздушные пути» (1924)	94
Роман Тименчик. Из именного указателя к «Записным книжкам» Ахматовой	107

2021 XVIII (1)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. А. Кобринский (главный редактор),
А. Ю. Балакин, А. С. Пахомова

Адрес редакции

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

Летняя школа по русской литературе

международная летняя школа
по русской литературе

Выходит 4 раза в год
Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Виницкий (Принстон, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. К. Ю. Лаппо-Данилевский (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки,
Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 – 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letnáâ škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2021

© «Летняя школа по русской литературе», 2021

Contents

Polina Semina. <i>Pesn' Garal'da Smelogo (Ode de Harald Le Vaillant)</i> and the Tradition of the Translated Chivalric Romance.	3
Konstantin Lappo-Danilevskii. Ivan I. Vinogradov as Translator of Sappho, Anacreont and Ancient Greek Anacreontic Poetry.	17
Oleg Larionov. <i>Sense of Beauty:</i> Nikolay Karamzin's Anthropological Aesthetics.	57
Sergey Khalturin. <i>A Daguerreotype Copy:</i> Problem of Verisimilitude in <i>Sitseny iz narodnogo byta (Scenes of Russian Folk)</i> Life by Ivan Gorbunov.	83
Natalia Kushnirchuk. Syncretism of the Arts in Boris Pasternak's Prose. Musical Structure of the Novel <i>Vozdushnye puti (Air Paths)</i> (1924)	94
Roman Timenchik. From the Index to Akhmatova's <i>Notebooks</i>	107

Editorial Board

Alexander Kobrinsky (Chief Editor),

Alexey Balakin, Aleksandra Pakhomova

Editorial address

191036, St.-Petersburg, 1st Sovetskaya ul., 10, lit. K.

Phone number: (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

КОНСТАНТИН ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ
(Санкт-Петербург)

И. И. ВИНОГРАДОВ — ПЕРЕВОДЧИК САПФО, АНАКРЕОНТА И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЙ АНАКРЕОНИКИ

Статья рассматривает по большей части неопубликованные переводы из Сапфо, Анакреонта и эллинистической анакреоники, сделанные Иваном Ивановичем Виноградовым (1765–1801) во второй половине 1790-х годов. Вместе с другими переводами из античной поэзии (анонимная латинская поэма «Ночное празднество Венеры» (*Pervigilium Veneris*), двадцать одна эпиграмма из Палатинской антологии) они содержатся в объемной рукописи, хранящейся в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге. Как и при более ранних переводах из античной поэзии, Виноградов использовал в качестве своего основного источника популярную антологию Жюльена-Жака Мутонне де Клерфона (1740–1813), многократно издававшуюся в XVIII веке. В приложении публикуется тридцать четыре стихотворения по рукописи Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: русская поэзия XVIII века, Сапфо, Анакреон и анакреонтика, рецепция античности, И. И. Виноградов.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский, д. ф. н., Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: summerschool@list.ru

Ivan I. Vinogradov as Translator of Sappho, Anacreont and Ancient Greek Anacreontic Poetry

The paper surveys the largely unpublished translations of Sappho, Anacreont and Greek Anacreontic poetry by Ivan I. Vinogradov (1765–1801), which were composed in the last years of the eighteenth century. Together with his other translations from the poetry of antiquity (the anonymous Latin poem *The Vigil of Venus* (*Pervigilium Veneris*), and twenty one epigrams from the *Anthologia Palatina*), they constitute a voluminous manuscript, which is preserved in the Russian National Library in Saint Petersburg. As the main source for his translations Vinogradov used a popular French anthology by Julien-Jacques Moutonnet de Clairfons (1740–1813), which was printed many times in the eighteenth century. An addendum to the paper contains 34 poems found in manuscript form in the Russian National Library.

Key words: Eighteenth-Century Russian Poetry, Sappho, Anacreont and Anacreontic poetry, Reception of Classical Antiquity, Ivan Vinogradov.

About the author: Konstantin Lappo-Danilevskii, PhD, Doctor Habil. of Philology, senior research fellow, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg, Russia.

E-mail: summerschool@list.ru

DOI 10.26172/2587-8190-2021-17-1-17-56

*Светлой памяти моего отца
Ю. К. Лаппо-Данилевского*

Настоящая публикация продолжает рассмотрение переводческой деятельности Ивана Ивановича Виноградова (1765–1801), плодовитого поэта и переводчика второй половины XVIII века, к чьему творчеству я уже дважды обращался на страницах журнала «Летняя школа по русской литературе». В первой из этих работ была проанализирована книга И. И. Виноградова «Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы»¹ в отношении к ее основному французскому источнику² — популярной антологии Жюльена-Жака Мутонне де Клерфона (1740–1813), многократно издававшейся в XVIII веке.³ Отсюда Виноградовым переведено жизнеописание Сапфо; с французских прозаических переводов, содержащихся в книге Мутонне де Клерфона, им главным

¹ Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы, переведенные с греческого языка Иваном Виноградовым, изданы с описанием жития сея славныя своими дарованиями, любовию и произошедшими от оныя заключениями женщины и присовокуплением песней, переведенных из Анакреонта и других стихотворений. Во граде св. Петра: [Тип. Сытина], 1792.

² *Лаппо-Данилевский К. Ю.* «Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы» (1792) И. И. Виноградова и их французский источник // *Летняя школа по русской литературе.* 2018. Т. 14. № 1. С. 14–26.

³ Приведу описание первого издания: *Anacréon, Sappho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie de la Veillée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de différents auteurs.* Par M. M*** C***. Paris, 1773. Книга была переиздана в 1775, 1779, 1780, 1782 и 1785 годах. Судя по всему, именно первым или вторым ее изданием пользовался Виноградов, ибо дополнения, содержащиеся в более поздних изданиях книги Мутонне де Клерфона, ему были явно неизвестны. Состав первых двух изданий (1773 и 1775 года) идентичен; затем книга была расширена.

образом перелагались в стихи произведения древнегреческих поэтов.¹

Во второй статье рассматривалась неопубликованная рукопись «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений»,² которую И. И. Виноградов готовил к печати незадолго до своей смерти в 1801 году.³ Она содержит жизнеописания Анакреонта и Сафо, почерпнутые у Мутонне де Клерфона, переводы из стихотворений этих поэтов, обширный корпус эллинистических подражаний Анакреонту (эллинистическую анакреонтику), переложение анонимной латинской поэмы «Ночное празднество Венеры» (*Pervigilium Veneris*), а также двадцать одну эпиграмму из Палатинской антологии. Как и в своих предыдущих переложениях античной поэзии, Виноградов использовал в качестве основного источника книгу Мутонне де Клерфона, где содержатся почти все переведенные им анакреонтические произведения.⁴

¹ Первоначально Виноградов опубликовал с подписью «Перевел с греческого студент Иван Виноградов» свои переводы в журнале «Растущий виноград», издававшемся при Главном народном училище с 1785 года. Это две анакреонтические оды и две наиболее известные оды Сафо: [*Псевдо-Анакреонт*]. Из Анакреонта две песни: «Хочу гласить Агамемнона...», «Мне женщины сказали...» // Растущий виноград. 1786. Май. С. 75–76; [*Сафо*]. Имн лесбийския стихотворицы Сафоны к Афродите («Равнопрестольна Афродита...») // Растущий виноград. 1786. Июнь. С. 54–55; [*Сафо*]. Ода Сафы к девице («Божественну тот часть вкушает...») // Растущий виноград. 1786. Янв. С. 91–92. В «Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы» (1792) Виноградов включил десять стихотворений Сафо (те же две знаменитые оды, два «надписания» и шесть отрывков) и девять анакреонтических од.

² Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений. Переведено с греческого Иваном Виноградовым // ОР РНБ. ОСРК. Шифр Q. XIV.145. Ниже ссылки на эту рукопись даются в тексте с указанием номера листа.

³ *Ланпо-Данилевский К. Ю.* Неосуществленное издание книги И. И. Виноградова «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений» // Летняя школа по русской литературе. 2019. Т. 15. № 1. С. 3–15.

⁴ Единственное исключение составляет раздел «Отрывки» (л. 50 об.–51 об.; в «Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы» отсутствует), содержащий переводы двенадцати фрагментов стихотворений Анакреонта. Соответствующий раздел в антологии Мутонне де Клерфона насчитывает лишь одиннадцать фрагментов; разнятся и их состав, и порядок.

Цель настоящей работы — ввести в научный оборот довольно значительное число ранее не опубликованных переводов Виноградова из Анакреонта и из корпуса эллинистической анакреонтики, а также неизвестные редакции трех стихотворений Сапфо, одно из которых Виноградов подверг существенной, а два других — кардинальной переработке. Следует указать, что большая часть стихов, атрибутировавшихся до начала XIX века древнегреческому лирику, в действительности Анакреонту не принадлежит. Это анакреонтика, корпус подражаний, возникших в период позднего эллинизма, созданных в модной тогда дилетантской манере.¹ Анакреонтика дошла до нас в составе рукописи, содержащей Палатинскую антологию (*Anthologia Palatina*) и некоторые иные произведения греческой литературы. Как корпус произведений Анакреонта античные подражания ему (а наряду с ними и несколько подлинных стихотворений древнегреческого поэта) были впервые опубликованы по этому манускрипту в 1554 году выдающимся французским гуманистом Анри Этьенном (*Henri Estienne*, 1528–1598; латинизированная форма имени — *Henricus Stephanus*); многочисленные филологические издания XVI–XVIII веков опирались на *editio princeps* при воспроизведении этого основного корпуса, порой прибавляя к ним фрагменты, почерпнутые из других источников.² Крайне плодотворным знакомство с анакреонтикой оказалось для новоевропейских литератур — на разные языки многократно переводились стихотворения корпуса, возникло множество подражаний, лучшие поэты соревновались в написании анакреонтических произведений. У истоков рецепции анакреонтики во французской литературе стоят Пьер де Ронсар (1524–1585)

¹ *Crusius O. Anacreon // Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2040.*

² Как и *editio princeps*, позднейшие издания наряду с подражаниями содержали и подлинные стихи Анакреонта. Их переводами в рукописи Виноградова являются оды LIV–LVIII, все надписания и все отрывки. В приложении сохранены примечания Виноградова, в которых он в том числе выражает сомнения в подлинности некоторых переведенных им стихотворений; примечательным образом они относятся главным образом как раз к оригинальным стихам Анакреонта.

и Реми Белло (1528–1577); у итальянцев — Торквато Тассо (1544–1595) и Габриелло Кьябрера (1552–1638); у испанцев — Эстебан Мануэль де Вильегас (1589–1669); у англичан — Роберт Геррик (1591–1674) и Абрахам Каули (1618–1667); у поляков — Ян Кохановский (1530–1584); у немцев — Георг Родольф Векерлин (1584–1653) и Филипп фон Цезен (1619–1689) и проч.¹ И позднее, во второй половине XVII-го и в XVIII веке, анакреонтическая поэзия остается одним из наиболее востребованных жанров в европейских литературах.

Обратимся теперь к рукописи переводов Виноградова, хранящейся в Российской национальной библиотеке, но под несколько иным углом зрения. Ранее мной был подробно охарактеризован ее состав и было отмечено, что филигрании Красносельской фабрики Николая Хлебникова позволяют утверждать, что стихи были записаны не ранее 1799 года.² Мы, несомненно, имеем дело с писарской копией, сделанной с авторской рукописи. Та же, по всей видимости, содержала некоторую правку Виноградова, исправления или же попросту неразборчиво записанные пассажи, ставшие причиной ряда несообразностей (если бы Виноградов отдал книгу в печать, то они, уверен, были бы исправлены). Так, отрывок IX в рукописи читается следующим образом:

Как Олевкаст, играю я
 На десяти струнах
 Магиды моя:

Во юношеских с тех пор самых ты годах (л. 51).

Нетрудно заметить, что в последней строке нарушен размер. Возможно, она должна была читаться: «Во юношеских

¹ Для дальнейшей общеевропейской рецепции исключительное значение имели прозаические переводы Анны Дасье (урожденной Лефевр, 1645–1720), впервые вышедшие в свет в 1681 году и многократно впоследствии переиздававшиеся: *Les poësies d'Anacréon et de Sapho, traduites de grec en françois, avec des remarques par Mademoiselle Le Fevre*. Paris, 1681.

² Лаппо-Данилевский К. Ю. Неосуществленное издание книги И. И. Виноградова... С. 11.

ты с тех самых пор годах», — т. е. это строка, написанная шестистопным ямбом, что вполне сообразуется с метром первых трех стихов переведенного отрывка. Почти тот же смысл вложен в нее позднейшим переводчиком Л. А. Меем: «Ты же владеешь / цветущею юностью, / дева!»¹ Поэтому в приложении, предпринимая эмендацию текста, я неизменно указываю в примечании к улучшаемым стихам, каким образом они читаются в рукописи.

Неизвестный переписчик не вдавался особенно в содержание воспроизводимого им текста. Так, в его почерке (а также, видимо, и в почерке Виноградова) буквы «т» и «ш» имели схожие начертания. В рукописи они многократно заменяют друг друга, приводя к нарушению смысла. Не обладал переписчик и чувством метра, а потому порой игнорировал неполногласные формы, заменяя их более привычными и тем нарушая размер (например, «переплетутся» вместо «преплетутся», «умереть» вместо «умреть»)². Кое-где у него выпадали отдельные слоги (в <о>, <ме>для), а также и целые слова, как, например, в оде XIX:

Земля дожди, сырая, пьет,
А из земли пьют прозябенья;
Понт реки для питья берет,
Феб пьет из моря испаренья.
Пьет солнечны <лучи> луна (л. 23 об.).

Все же следует признать, что анонимный переписчик ответственно отнесся к своему труду, и количество искажений не столь уж велико, если учитывать общий объем рукописи: лишь раздел манускрипта, посвященный Анакреонту, содержит восемьдесят шесть стихотворений; в общей сложности это 978 стихотворных строк.

¹ Античная лирика: пер. с древнегреч. и латин. / Вступ. ст. С. Шервинского; сост. и примеч. С. Апта и Ю. Шульца. М., 1968. С. 76 («Библиотека всемирной литературы». Т. 4).

² Эти искажения исправляются в тексте без оговорок, как и ряд индивидуальных написаний (вздор *вместо* здор, плющ *вместо* блющ и проч.).

Но обратимся к метрике переводов Виноградова, от которого в силу его семинарского образования можно было ожидать имитации античных метров и форм.¹ В переводах двух знаменитых од Саффо он мог попытаться передать структуру саффических строф, тем более что уже Сумароков на сорок лет ранее предложил удачные силлаботонические логгаэды в качестве аналогов для них.² Но и в этих двух стихотворениях, и в других, где поэт следовал французской прозе Мутонне де Клерфона, не заметно никакой «метрической оглядки» на оригинал — Виноградов ориентировался на ожидания читательской публики 1790-х годов. Сходным образом, переводя Анакреонта и его эллинистических подражателей, он следовал главным образом ломоносовскому канону анакреонтических од, утвердившемуся в русской поэзии после посмертной публикации «Разговора с Анакреоном» Ломоносова

¹ К сожалению, статья М. П. Лепехина о Виноградове в «Словаре русских писателей XVIII века» (Л., 1988. Вып. I: (А–И). С. 153–155) содержит большое количество неверной информации. В частности, в ней утверждается, что тот получил образование в Александро-Невской духовной семинарии, тогда как Виноградов до своего появления в середине 1780-х годов в Петербурге обучался в московской Славяно-греко-латинской академии. Подтверждением этому служит то, что в сборнике, выпущенном этим учебным заведением в 1782 году к дню тезоименитства ее ректора, архиепископа Платона (Лёвшина), за подписями «Филос<офии> студ<ент> Иван Виноградов» и «Студ<ент> богосл<овия> Иван Виноградов» помещены идиллия «Феб» и сонет «С течением времен проходит наши дни...» (Святейшего правительствующего синода члену, великому господину преосвященнейшему Платону, архиепископу Московскому и Калужскому, и Святотроицкия Сергиевы лавры священно-архимандриту, Московской академии полному директору и протектору, в день тезоименитства его высокопреосвященства ноября 18 дня, 1782 усерднейшее поздравление благоговейно приносит Московская академия. М., [1782]. С. 14–17).

² См.: Сумароков А. П. 1) Гимн Венере, сафическим стопосложением («Не противлюсь сильной, богиня, власти...») // Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие. 1755. Июль. С. 69–70 (сафические строфы с парными рифмами); 2) Вторая ода Сафы, сочиненная по русскому переводу г. Козицкого («Разных, Афродита, царица тронов...») // Там же. 1758. Апр. С. 381–382 (нерифмованные сафические строфы); 3) Ода сафическая («Долго ль мучить будешь ты, грудь терзая?..») // Там же. 1758. Апр. С. 382–383 (сафические строфы с парными рифмами). Первое и третье являются оригинальными стихотворениями Сумарокова; второе — переводом из Саффо.

в 1771 году.¹ Согласно этому канону русская анакреонтика должна была писаться либо хорейми (преимущественно четырехстопными), либо ямбами (предпочтительно трех- или четырехстопными), быть строфичной, выдерживать определенный рисунок регулярно чередующихся мужских и женских рифм. Предполагался также изометризм стихов, Виноградовым, впрочем, порой нарушаемый (и в этом, пожалуй, его единственный отход от ломоносовского канона).² В разделе «Песни Анакреонта Теосского» рассматриваемой рукописи «ямбическая душа» Виноградова вполне проявила себя: только восемь стихотворений из сборника — хорейские (и это исключительно четырехстопный хорей), остальные семьдесят восемь — ямбические. Пятьдесят восемь из них написаны четырехстопным ямбом (из них двадцать два разделены на катрены с перекрестной рифмовкой); пятнадцать — шестистопным ямбом (из них в тринадцати представлен александрийский стих); три — вольными ямбами; и только один — трехстопным ямбом с перекрестными рифмами.³

Интересной особенностью метрики анакреонтических переводов Виноградова является нередкое введение катаlecticеских строк — к примеру, трехстопного стиха в оде XIV «На Эрота», написанной по преимуществу четырехстопными ямбами:⁴

¹ Греческая анакреонтика по большей части написана либо гемиямбами (дословно «полужамбами», т. е. полустихами ямбического trimetra; их метрическая схема: $\times\text{—}\cup\text{—}\cup\text{—}\times$), либо логоэдическим анакреонтием (метрическая схема: $\cup\text{—}\cup\text{—}\cup\text{—}$). В силлаботонической системе первому размеру наилучшим образом соответствует трехстопный ямб, а второму — четырехстопный хорей; ритмические колебания ни в том, ни в другом по-русски непередаваемы. Виноградов, благодаря своему семинарскому образованию знавший древние языки, мог бы, конечно же, попытаться подобрать в каждом случае наиболее соответствующий стихотворный размер, но, ориентируясь в первую очередь на французскую прозу, а не на оригинал, был вполне произволен в выборе метров своих переводов.

² Лаппо-Данилевский К. Ю. «Сумароковский канон» анакреонтической оды в русской поэзии XVIII века // XVIII век. СПб., 2020. Сб. 30: А. П. Сумароков и русская литература его времени. С. 19–20.

³ Шестистопный ямб вполне предсказуемо находим в эпиграммах («надписаниях» и фрагментах («отрывках»).

⁴ Ср. трехстопные стихи в других, преимущественно четырехстопных одах: «Почто тебя стращает...» (ода XXXIV «К девице»); «Что б означал сей сон?» (ода XLIV «На сон свой»); «Венками воспеваю...» (ода LVI «На Эрота») и проч.

Стрелял он, я ж все уклонялся,
*И, всех лишаясь стрел,*¹
 Он сам стрелой в меня метался,
 Пробив грудь, в сердце мне влетел (л. 14 об.).

Или же здесь, в заключительной строке оды XXXIII «К ласточке», где метрический перебой помогает оттенить финальный вывод стихотворения:

Но в моем любовь свивает
 Сердце гнезды всякий час;
 И одна лишь улетает,
 Спеет новая зараз;
 Писком сердце наполняют
 Молодые, там сидя,
 Малых взрослые питают,
 В совершенство приводя.
 Лишь успеют опериться,
 Как родят сии других.
 Как от них мне свободиться?
Не могу счесть их (л. 32 об.).

Сравнительно большое число подобных девиаций, обычно семантически мотивированных, и их регулярный характер обнаруживаются в оде XXXIX «На себя» и убеждают, что в данном случае речь должна вестись не о случайной погрешности, но о сознательной вольности или даже приеме:

Когда я пью вино,
 То сердце мне мое оно
 Тогда разогревает:
 И муз хор петь тут начинает.

Когда я пью вино,
 Тогда заботы, грусть оно,
 По бурным ветрам развеивает,
 И, унося их, рассыпает.

Вино я пью когда,
 Веселым ветерком тогда
 Вахх разноцветным колебает
 И тем меня увеселяет.

¹ Здесь и далее курсив в стихотворных цитатах мой. — К. Л.-Д.

Когда вино я пью,
 Приятность жизни я пою,
 Нося из роз венки сплетенный,
 На белую голову взложенный... (л. 35 об.).

Как нетрудно заметить, в четырех начальных строфах оды XXXIX первая строка, трехстопная ямбическая, создает катаlecticеский затакт к остальным стихам, четырехстопным (то же и в последующих строфах).¹ Слова, составляющие эту строку, одни и те же, меняется лишь их порядок, чем подчеркивается и игровой, и игривый характер стихотворения в целом.

Взросшее поэтическое мастерство Виноградова, если сравнить эти поздние анакреонтические произведения с более ранними, сказывается не только в метрике, но и в синтаксисе. В них находим куда больше смелых инверсий (что ведет и большому числу анжамбманов), деавтоматизирующих восприятие читателя, что так важно для монотематической лирики. Особенно любил Виноградов поиграть с союзными словами, которые обычно не покидают своего места в начале придаточных предложений и потому редко бывают зарифмованы. Приведу пример из оды XXXI «На себя»:

Друзья! Богами заклинаю,
 Хочу *как*, дайте пить мне так,
 Беситься я теперь желаю,
 Неистовством, Алкмеон *как*
 И как Орест объята были,
 Что матерей своих убили (л. 34).

Или еще один пример из оды XVII «На серебряный кубок», где и предлог «как» сдвинут со своего приоритетного места, и указательное «вот» смещено в несвойственную ему постпозицию, образуя почти тавтологическую рифму с заимствованным из греческого названием созвездия Воллопаса:

¹ Отмечу также, что, помимо регулярно повторенных катаlecticеских стихов в начале строф, третий стих в первой из них («Тогда разогревает») также трехстопный.

Но потрудись дать вид стакану,
 Описывать тебе *как* стану.
 Чтоб не был тут изображен
 С нахмуренным лбом Орион,
 Ниже созвездия другие.
 На что мне знаки таковые?
 На что Плияды и Воот?
 Но мне изобрази что, — *вот!* (Л. 22)

Не чуждается Виноградов и столь рискованной фигуры, как анаколуф. Так, например, в оде ХХІХ «Изображение Вафилла»:

Но уста как написать?
 Сделай сладки, уместные
 И в портрете бы немые,
 Речь казались изливать (л. 29 об.).

Если перевести вторую фразу этого отрывка с русского на русский, то она приобретет такой вид: Изобрази <уста его> сладкие, уместные и в портрете немые, которые казались бы изливающими речи.

Надо сказать, что ода ХХІХ «Изображение Вафилла», видимо, в силу ее гомоэротизма и откровенности описаний, в издании Мутонне де Клерфона не была снабжена переводом-подстрочником — ее заменило переложение Франсуа Гакона. То, что, помимо книги Мутонне де Клерфона, Виноградов пользовался как минимум еще одним изданием (каким именно — установить довольно затруднительно), видно потому, что эта ода содержит четыре строки, которые смущали своей откровенностью многих филологов и переводчиков XVII–XVIII веков (так Анна Дасье, воспроизведя оригинал без купюр, в свой перевод ввела отточия).¹ В современных изданиях после

¹ Ей следовал Н. А. Львов, пояснивший отточия в своем переводе следующим образом: «После 34го стиха пропущены 7 стихов (в действительности четыре — *К. Л. -Д.*), которых слишком нежели страстное начертание в начальных разве только времена природы стыдливостию не пораало уши к объяснению того, чего я здесь сказать не мог. Все переводившие Анакреона на европейские языки пропускали их, как и я...» (Стихотворение Анакреона Тийского / перевел **** [Н. А. Львов]. СПб., 1794. С. 172).

некоторой эмендации этот отрывок читается следующим образом:

ἀπαλῶν δ' ὑπερθε μηρῶν,
μαλερόν τὸ πῦρ ἐχόντων,
ἀφελῆ ποιήσον αἰδῶ
Παφίην θέλουσαν ἤδη.¹

Несколько иначе, но с сохранением основного смысла, этот отрывок был напечатан и Анри Этьенном, и Анной Дасье, вслед за которыми воспроизводился во всех изданиях XVI–XVIII веков. Прилагательное μαλερός (‘могучий, жгучий, страстный’) во втором стихе заменено повторным μηρῶν (gen. pl. от μηρός, ‘бедро, чресла’):

Ἀπαλῶν δ' ὑπερθε μηρῶν,
Μηρῶν τὸ πῦρ ἐχόντων,
Ἀφελῆ ποιήσον αἰδῶ,
Παφίην θέλουσαν ἤδη.²

Виноградов, явно обратившись к греческому тексту, переводит четыре стиха следующим образом:

Должно скромно ту часть тела
Меж его бедр написать,
Кюю б видя, захотела
И сама любви мать (л. 30).

От смысла оригинала Виноградов в наибольшей степени отклоняется в конце этого отрывка, чему виной то, что причастие θέλουσα (‘желающая’) он связывает с Афродитой, в то время как оно относится к существительному αἰδώς (f., ‘член, срамное место’). В силу этого у Виноградова возникает комический эффект: в его версии гомозротического стихотворения Афродита возжелала Вафилла, тогда как

¹ Carmina Anacreontea / Ed. M. L. West. Leipzig, 1984. P. 16. Перевод с древнегреч.: Поверх нежных бедер, страстно пылающих, изобрази простой член, уже желающий Афродиту.

² Ἀνακρέοντος Τηίου μέλι. Anacreontis Teij odæ. Ab Henrico Stephano luce & Latinitate nunc primum donatæ. Lvvetiæ, 1554. P. 27; Les Poésies d'Anacréon et de Sapho, traduites en françois, avec des remarques par Mme Dacier. Nouvelle édition augmentée de notes latines de M. Le Fevre et de la traduction en vers françois de M. de La Fosse. Amsterdam, 1716. P. 91.

в действительности это он жаждет любовных утех и совсем другого рода, а Афродита фигурирует в стихе лишь как антономасия для них.

У Гакона здесь находим следующие строки, далекие от смысла оригинала:

Fais qu'à son air on reconnoisse,
 Qu'enflammé depuis peu de jours,
 Un désir inconnu le presse;
 Effet des premières amours.¹

И еще один показательный пример, в связи с подлинным стихотворением Анакреона, отсутствующим у Мутонне де Клерфона, — о фракийской кобылице. Эротическая компонента Виноградовым в нем утрачена, в его переводе речь идет о «фракийском коне». То есть Виноградов в данном случае, видимо, не обращался к оригиналу, в котором речь идет именно о молодой лошадке, а, судя по всему, пользовался каким-то переводом на европейские языки, где этот аспект не столь явственно выражен.

Подведем некоторые итоги. Перевод Виноградовым во второй половине 1790-х годов обширного корпуса эллинистической анакреонтики, содержавшего ряд подлинных стихотворений Анакреонта, — второе по времени столь масштабное предприятие этого рода в России, значение которого поэтому весьма велико. Предшественник этого труда — «Стихотворение Анакреона Тийского» Н. А. Львова, опубликованное в 1795 году (на титуле указан 1794-й). Оно было подготовлено с использованием иных источников и в иной манере, которая подробно разъяснена в львовском предисловии и в комментариях. Так, Львов, например, отказывается от рифм и строфики, в то время как это наиболее характерные черты поэтики переводов Виноградова; кроме того, его предприятие должно было познакомить русского читателя с творчеством и других древних поэтов. Можно лишь пожалеть, что

¹ Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, traduction nouvelle en prose, suivie de la Veillée des Fêtes de Vénus et d'un choix de pièces de différents auteurs. Par M. M*** C***. Paris, 1773. P. 48. Перевод с фр.: Сделай, чтоб <Вафилла> узнавали по его виду, воспламененного несколько дней назад, его гнетет неизвестное желание — действие первой любви.

книга «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений» в свое время не вышла в свет и выпала из истории литературы; данная публикация должна до известной степени восполнить этот пробел.

При отборе публикуемых ниже стихотворений принимались в расчет следующие соображения. Во-первых, предпочтение отдавалось текстам, ранее не печатавшимся; необходимое исключение составили три стихотворения Сапфо (одно из них переводчик подверг существенной правке, два других были им кардинально переработаны), а также четвертая анакреонтическая ода, которую Виноградов несколько «ужал» и в которой изменил строфику. Во-вторых, отдавался приоритет подлинным одам Анакреонта (все имеющиеся в рукописи включены в настоящую подборку). Конечно же, и художественные достоинства стихотворений играли роль — так, к несомненным удачам Виноградова нужно отнести оду XII «На ласточку», XVII «На серебряный кубок», XXIX «Изображение Вафилла» и многие другие, но в особенности оду XLIII «На кузнечика». Рукопись содержит ряд примечаний Виноградова, обозначенных им астерисками; текстологические указания публикатора вводятся цифрами.

Все переводы печатаются по рукописи «Анакреон и Сафо. С присовокуплением всеобщих праздников Венеры и других стихотворений. Переведено с греческого Иваном Виноградовым», хранящейся в Российской национальной библиотеке в Петербурге. В комментариях указываются лишь листы, на которых находятся стихотворения.¹ Орфография и пунктуация публикуемых переводов приближены к современной; без изменений оставляются рифмованные клаузулы, а также написание мифологических имен (Плиады, Посидон, Ермий и проч.).

В комментарии к стихотворениям введены отсылки к современным наиболее авторитетным изданиям античных текстов по образцу того, как это сделано в справочнике «Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.» Е. В. Свищева (1998).

¹ См. описание этого манускрипта выше в примеч. 5.

П Р И Л О Ж Е Н И Е
<СТИХОТВОРЕНИЯ САФФО, АНАКРЕОНТА
И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИХ ПОДРАЖАНИЙ ЕМУ
В ПЕРЕВОДАХ И. И. ВИНОГРАДОВА>

СТИХОТВОРЕНИЯ САФЫ

I. ИМН АФРОДИТЕ

Разнопрестольна Афродита,
Бессмертная Зевеса дочь,
Льстесоплетеньем знаменита,
Всечтимая! Молю теперь:
Мой дух и сердце свободы,
От мук жестоких — прииди!

Спустишь, внемли мои моленья,
Как прежде им внимала ты;
Оставя выпрени селенья
И дом отеческий златый,
На колеснице ты ко мне,
О мать! спускалась в тишине.

В то время воробьи прекрасны
Во всей крил быстроте своей,
Олимп оставившу ты ясный,
Везли эфирных средь зыбей.
Путь скончавающим им свой
Предстала ты передо мной.

Божественным лицом сияя,
С улыбкой нежной уст твоих
Ты вопрошала, о благая,
О муках, горестях моих,
Живущих сердца в глубине,
Вещая с ласкою ко мне.

Чего б столь сильно я желала?
О чем столь мучусь и грущу?
И от чего б покой теряла?

Пленить ли я кого хочу,
Желая быть любима тем?
Скажи мне, Сафа, страждешь кем?

Когда тебя кто убегает,
То устремится за тобой,
Твои кто дары ль отвергает,
Свои охотной даст рукой,
Или не чувствует любви,
Любовь возжгу в его крови.

О Афродита! Сниди ныне:
Дух тяжких свободы скорбей;
Конец соделав злой судьбине,
Отраду дай душе моей.
Скончив страдания сия,
Ты будь поборница моя!

II. ОДА НА ДЕВИЦУ

Мне мнится, равен быть с богами,
Сидит который пред тобой,
И, утешаясь словами,
Вкушает сладостный смех твой.

Столь восхитительно виденье
Пронзает мне, как жалом, грудь,
И на тебя одно воззренье
Пересекает гласу путь.

Язык тогда совсем немеет,
Огонь разливается в костях
<И> свет в очах моих темнеет,
И слышен только шум в ушах.

Холодным потом обливаясь,
Я трепещу — бледнею вся,
И как бы с жизнью расставаясь,
Кажуся бездыханной я.

III. СИЛА ЛЮБВИ

Любезна мать! Челнок из рук моих валится,
Венеры в власти я, ах! нахожуся вся;
Вспаленная душа любовью моя
Ко юноше сему прекрасному стремится.

ПЕСНИ АНАКРЕОНТА ТЕОССКОГО

IV. НА САМОГО СЕБЯ

На мирты нежные ложася,
На посланный пахучий лот,
Хочу, хочу пить, веселяся,
Ты ж поддержи хитон, Эрот,
На плéчах лентою искусно
И наливай вино мне вкусно.

Как колесница, жизнь катится,
Теряся в днях и часах;
Когда ж смерть на меня свалится,
Ссечет; тогда что буду? Прах.
Почто тут делать излиянья?
На гроб, напредь благоуханья?

Как наслаждаюсь жизни днями,
Главу не лучше ль умащать,
Из алых роз венчав венками,
И милую сюда позвать?
Эрот! теперь заботы отлагая,
Сойду в гроб с пляской и всевая.

XII. НА ЛАСТОЧКУ

Криклива ласточка! С тобою
Какую казнь мне учинить?
Поймавши ль, мстящею рукою
Тебе мне крылья обрубить?
Или, как учинил Тирей,

Язык твой вырвать мне болтливой?
Затем, что утренней своей
Ты песней громкой, щебетливой
Вафилла, друга моего,
Лишила сладка сна его.

XIV. НА ЭРОТА

Хочу теперь, хочу любиться,
Эрот давно совет давал:
Но не хотя я покориться,
Его совету не внимал.

Не <ме>для, он свой лук хватает,
Колчан с стрелами золотой,
На поединок вызывает
Со гневом, вспыльчиво с собой.

Я равно латы надеваю,
Весь рассердяся, как Ахилл,
Копье и твердый щит хватаю,
Хочу со всех сразиться сил.

Стрелял он, я ж все уклонялся,
И, всех лишася стрел,
Он сам стрелой в меня метался,
Пробив грудь, в сердце мне влетел.

Вотще я вооружен броней:
Защитит от чего она?
К чему я латы сверх имею,
Когда внутри меня война?

XVI. НА СЕБЯ САМОГО

Ты воспеваешь фивский бой,
Другой — троянцев поражение,
Их слезы, вопль, изнеможенье,
А я — победу над собой.

Победа сделана над мной
Ни на конях, ни кораблями,
Прекрасными сразил очами
Меня воинственный другой.

XVII. НА СЕРЕБРЯНЫЙ КУБОК

Среброкователь знаменитый!
Мне сделай, Ифест именитый,
Не латы, меч, копье иль шлем.
Что мне за нужда в этом всем?
Но потрудись дать вид стакану,
Описывать тебе как стану.
Чтоб не был тут изображен
С нахмуренным лбом Орион,
Ниже созвездия другие.
На что мне знаки таковые?
На что Плияды и Воот?
Но мне изобрази что, — вот!
Вокруг чтоб лозы извивались,
Златые б грозды расстились,
Чтоб тут прекрасный Бахус был,
Чтоб с ним Эрот, я и Вафилл!

XVIII. НА ТО ЖЕ

Верх работы несравненной
Представляя мне своей,
Сделай кубок драгоценной,
Кой весны бы был милей.

Из серебра из чиста сплава,
Весь приятностью покрой,
Розы нежны вкруг представя,
Видны, как молодой весной.

Таинственных пирований
Ты на нем не помещай

И равно повествований
Слезных тут не представляй.

От Юпитера рожденна
Вакха днесь ты мне яви,
Чтоб была тут окруженна
Гименами мать любви.

Чтоб тут грации резвились,
Купидоны бы без стрел
Пафьи вокруг толпились,
Виноград густой бы цвел.

Все сие изображая,
Юношей представь ты мне,
Чтобы Феб плясал, играя,
Чтоб резвились оне.

XIX. О НЕОБХОДИМОСТИ ПИТЬ

Земля дожди, сырая, пьет,
А из земли пьют прозябенья;
Понт реки для питья берет,
Феб пьет из моря испаренья.
Пьет солнечны <лучи> луна.
Теперь вы мне, друзья, скажите —
Моя грудь жаждой вспалена,
Зачем же пить мне не велите?

XXI. НА СЕБЯ САМОГО

Дайте, дайте мне, прекрасны,
Дайте мне до света пить;
Мучит жар меня ужасный,
Дайте жажду утолить.

Дайте, из цветов сплетенный,
На главу венюк взложу
И любовью дух возженный,
Осенясь им, прохлажу.

XXII. НА ВАФИЛЛА

Сядем мы, Вафилл, под тенью
Мила деревца сего
И укроемся под сенью
Нежных веточек его.
Здесь вблизи ручей бежит
И с приятностью журчит.
Есть ли мест сих веселее?
Где найдешь их, где милее?

XXIII. НА БОГАТСТВО

Когда бы золото продолжало
Течение наших кратких дней,
Всего б любезнее мне стало:
Копить металл я стал <бы> сей,
Пришед, чтоб смерть и деньги взяв,
Пошла, черед мой миновав.

Но коль нельзя нам откупиться
От смерти людям здесь ничем,
То что безвременно крушиться?
На что заране слезы льем?
Почто о золоте радеть,
Коль рок судил мне умереть?

Не лучше ль весело с друзьями
Дни красные мне проводить
И, забавляясь играми,
Вино весело с ними пить?
Склонясь на пуховик потом,
Любви в объятьях кончить сном?

XXIV. НА САМОГО СЕБЯ

Коль я смертным в свет родился,
Чтоб прейти путь жизни сей;
И не знаю, очутился
Как, когда между людей,
И куда мой бег стремится,

То о чем же мне крушиться?
Прочь заботы, грусть, тоска!
Я хочу плясать, резвиться,
С милым Ваххом веселиться,
Не застигла смерть пока.

XXV. О ТОМ ЖЕ

Как прохлаждаюсь я вином,
Бежит прочь от меня кручина,
Тягчить себя что за причина
Заботою мне и трудом?
Коль должно с жизнью расстаться,
Зачем же ей не наслаждаться?
И так мы лучше пить начнем
Вино, чем Вахх нас наделяет.
Когда сей дар его мы пьем,
То вся кручина исчезает.

XXIX. ИЗОБРАЖЕНИЕ ВАФИЛЛА

Как скажу, представь Вафилла,
Моего мне друга мила;
Чтоб от черных волос
Лоск блестящий отливался;
С солнцевидных их концов
Как бы Фебов луч спускался,
Пусть собою кудри вьются
И друг с другом преплетутся,
Но с свободностью такой
Сами б как легли собой.
Нежное чело бровями
Черными ты увенчай;
Строгими его глазами
Управлять веселью дай.
Марса строгость съединя
Афродиты с красотой,
Сделай, чтоб он устрашая,
Привлекал бы вдруг собой.

Розовых поверх ты щек
 Нежненький представь пушок.
 Пусть румянец в них играет,
 Кой невинность разливаает.
 Но уста как написать?
 Сделай сладки, уместные
 И в портрете бы немые,
 Речь казались изливать.
 Полного лице чтоб вида
 В нем казало Адонида;
 И белей, чем снег зимой,¹
 Шею сделай белизной.
 Руки, грудь ему такая
 Напиши, как у Ермия.
 Бедры Посидона дай,
 Чрево с Вакха начертай.
 Должно скромно ту часть тела
 Меж его бедр написать,
 Кою б видя, захотела
 И сама любви мать.
 Пред прекрасной — обожаю —
 Только, только лишь одна
 Мне невидима спина,
 Но она прекрасна — знаю.
 Что ж мне о ногах сказать?
 Все за труд ты можешь взять,
 Только из Латоны сына²
 Мне Вафилла учини,
 Въехав в Самос, в Аполлина
 Ты Вафилла прემени.

XXX. НА ЭРОТА

Эрота музы оковали
 Цепями из цветов
 И красоте под стражу дали,

¹ В рукописи: И белей, чтоб снег зимой.

² Аполлон или по произношению греков Аполлин, сын Латоны.

Желая свободить оков.
Венера тотчас поспешает,
За сына выкуп предлагает,
Скорей желает свободить.
Свобода хоть ему дается:
Но он в неволе остается,
Привык, привык он в рабстве жить.

XXXI. НА СЕБЯ

Друзья! Богами заклинаю,
Хочу как, дайте пить мне так,
Беситься я теперь желаю,
Неистовством Алкмеон как
И как Орест объаты были,
Что матерей своих убили.
Но красное вино пия,
Хочу теперь беситься я,
Иракл как некогда бесился,
Колчан Ифитов, лук схвата
И ими потрясая, злился,
И как Аякс бесился, мстя,
Гекторовым щитом махая
И копием в щит ударяя,
Но я, увенчанный венком,
Не лук, не меч теперь хватаю:
Держа в руке стакан с вином,
Неистоваться я желаю.

XXXII. О МНОЖЕСТВЕ СВОИХ ЛЮБОВНИЦ

Если в поле ты былинки,
Листья на древах сочтешь,
Если на берегу песчинки
Ты морском переберешь,
То любовниц дорогих
Пересчитаешь ты моих.¹

¹ Ямбическая строка в хореическом стихотворении.

Вот Афины уж в задаток
Двадцать их тебе дают,
Кое-где еще с десяток
Приложи коринфских тут
Цепь любовниц ты моих.
И в Ахайи много их
Для моих живет утех.
Приложи ты к ним лесбийских
И что в Йонии сих всех,
К ним карийских и родийских,
Сих с две тысячи всех есть.
Что ж ты, продолжай счисленье,
Позабыл я прочих счесть;
И в канобском что селенье,
Не считал, что славный Крит,
Где Венера отправляет
Тайны, кои всякой чтит,
Мне любезных доставляет.
Хочешь ли причесть ты к сим
Гадарских девиц прелестных
И индейских всех, моим
Мыслям, сердцу столь любезных?

XXXIII. К ЛАСТОЧКЕ

Мила ласточка моя!
Всяк год место ты меняешь,
Летом здесь гнездо вивя,
Ты на зиму отлетаешь.
В<о> мемфисские края,
Нильски где текут струи.
Но в моем любовь свивает
Сердце гнезды всякий час;
И одна лишь улетает,
Спеет новая зараз;
Писком сердце наполняют
Молодые, там сидя,
Малых взрослые питают,
В совершенство приводят.

Лишь успеют опериться,
Как родят сии других.
Как от них мне свободиться?
Не могу счесть их.

XXXIV. К ДЕВИЦЕ

Почто тебя страшает
Седая голова моя?
И если ныне украшает
Цвет нежной юности тебя,
На что бежать любви моей?
Смотри ты на венки весенны,
Лилеи, с розой преплетенны,
Не делают ли их милей?

XXXV. НА ТЕЛЬЦА¹

Сей, коего ты зришь, телец
Мне мнится быть богов отец:
Он на хребте своем несет
Сидонку, славну красотою,
Через ярый, синий понт плывет,
Деля морски валы ногою.
Дерзнет ли каковой другой
Телец по глубине морской
Плыть, где бездонная пучина,
Опричь сего тельца едина?

XXXVII. НА ВЕСНУ

Смотри! Явилася весна!
И нежна роза распустилась;
Злата над морем тишина
От ведра сколь распространилась!
Смотри, как уточка ныряет,
Журавль, шагая, как кричит,

¹ Критики сию оду полагают в числе сомнительных.

Как ярко солнца луч блистает,
Как облачная тень дрожит.
Работы смертных освещенны,
Поля, дарами отягченны,
Вся маслина уже в плодах,
Истоки виноград венчает,
На сучьях, ветвях и листах
Плод нежный всюду созревает.

XXXIX. НА СЕБЯ

Когда я пью вино,
То сердце мне мое оно
Тогда разогревает:
И муз хор петь тут начинается.

Когда я пью вино,
Тогда заботы, грусть оно
По бурным ветрам развевает
И, унося их, рассыпает.

Вино я пью когда,
Веселым ветерком тогда
Вакх разноцветным колебает
И тем меня увеселяет.

Когда вино я пью,
Приятность жизни я пою,
Нося из роз венки сплетенный,
На белу голову взложенный.

Когда вино пью я,
Тогда я, умастив себя,
В объятьях девушку сжимаю,
Злату Киприду воспеваю.

Когда вино пью я,
От узких рюмок мысль моя,

Распространяясь, расширится,
И к девушкам бегу резвиться.

Когда я пью вино,
Отраду мне дает оно,
Умру, стакан держа рукою,
Умреть назначено судьбою.

XL. НА ЭРОТА

Эрот, цветочки с роз срывая,
Пчелы сидевшей не видал,
Злой гад ему в перст рану дал,
Тогда взвопил, рукой махая;
И то бежа, и то порхая,
В слезах к Кифере поспешал.
«Ой, матушка, ой, ой! — кричал, —
Ах, умираю я, страдаю!
Змея крылата, злая, мала,
Селяне, что зовут пчелой,
Поранила вот пальчик мой!»
Но мать ему на то сказала:
«Когда от жала ты рыдаешь
Пчелы, терпя такую боль,
То несравненно больше сколь
Болезнь тех, коих поражаешь».

XLIII. НА КУЗНЕЧИКА

Блажен, кузнечик, ты живешь,
Когда под мягкой травой,
Питаясь свежеею росой,
Как царь, беспечно жизнь ведешь.

Все то тебе принадлежит,
Что только видишь ты глазами,
Произрацаемо полями,
Весна и лето что родит.

Тебя любя, всяк пахарь, жнец
Ни в чем обид не причиняет,
И всяк из смертных почитает
Тебя, о летних дней певец.

Ты даже мусами любим:
Играющий в золотые струны,
Тебя Феб любит присноюный,
Ты в пении наставлен им.

Не знаешь дряхлых ты годов,
О песнолюбец землеродный,
Бесстрастный, мудрый, духоплотный!
Почти похож ты на богов.

XLIV. НА СОН СВОЙ

Имея крылья на спине,
Летел я будто б, зрел во сне.
С свинцом на ножках Купидон,
Летя за мною, быстро гнался
И останавливать старался.
Что б означал сей сон?
Предсказывает, как мне мнится,
Из всех любовных что сетей,
Умел я выйти, свободиться,
Но что не ускользну уж сей.

L. НА СОБИРАНИЕ ВИНОГРАДА

Се уж грозды темноцветны,
Зрелы носят на шестах
Сильны мужи, юнолетны.
Складывая ж их, в тисках
Молодые выжимают
Винный сок из ягод сих,
Вакха с плеском воспевают
В песнопениях своих.
В бочках, что вино младое

Начинает закисать,
Пьет старик приятно кое
И, дрожащ, идет плясать,
Белыми тряся кудрями.
Здесь на девушку глядит
Отрок страстными глазами,
Коя в холодке там спит
Меж дерев, где тень густая,
Разметавшись меж их.
Но Эрот, тут пособляя,
Хитро соединяет их.
Отрок ону не склоняет,
Но нахальство правит им,
Так бесчинство причиняет
Новым Вакх вином своим.

LIII. НА ВЛЮБЛЕННЫХ

Лошадей распознавают
По клеймам на их бедрах;
Порфянов же отличают
Колпаки на головах.
Тотчас чтоб узнать влюбленных,
Для меня не мудрено:
На душах у них прельщенных
Маленькое есть пятно.

LIV. НА СЕБЯ¹

Виски мои уж поседели,
И голова моя бела;
Уж зубы хилы, устарели,
Любезна молодость прошла.

Немного времени, я знаю,
Мне остается в свете жить;

¹ Сия ода считается в числе сомнительных, равно как и все означенные сим знаком *.

О том-то часто и рыдаю,
Что скоро мне уж в гроб вступить.

Широк вход в гроб, но воспрещают
Из оного вон исходить.
Которые туда вступают,
Должны уже там вечно жить.

LV*

Гей, мальчик, мне стакан подай,
Который пью, не отдыхая,
Воды же доли подмешай,
Вина лишь долю прибавляя,
Не быть чтоб к вздору приведенну
Излишне мне разгоряченну.

Гей! Подносите чаши всем,
Лишь в шум и вздор да не вдадимся,
Что делает скиф за питьем:
Раздоров, брани удалимся.
Веселы песни воспевая,
Подвеселимся, подпевая.

LVI. НА ЭРОТА*

Эрота нежна прославляю,
Украшенного из цветов
Венками воспеваю;
Правитель есть бессмертных сей
И укрощает он людей.

LVII. ИМН АРТЕМИДЕ*

Еленей любяща гонять,
О ты, дочь Дия желтовласа!
Зверей владычица, о мать!
Услышь вопль моего ты гласа,

Припадаю, услышь обеты,
 Артемида! При шуме Леты
 Воззри на град умильно сей,
 Благоговеющих людей:
 О помощи тя умоляют
 Те, что добро всем делать знают.

LVIII*

Фракийский конь! Почто взираешь
 Ты гордо, косо на меня?
 Почто жестоко убегаешь?
 Иль мнишь, нерасторопен я?

Знай, на тебя узду вставляя,
 Красиво буду управлять;
 И вокруг пределов обращая
 Ристалища, по нем скакать.

Ты мнишь, что по лугу гуляешь,
 Скача зеленой муравой?
 Проворна ездока не знаешь,
 Искусно б правил он тобой.

НАДПИСАНИЯ

I. НАДГРОБНОЕ ТИМОКРАТУ¹

Здесь Тимократа прах, воинственна, лежит:
 Не храбрых на бою, но слабых Марс падит.

II. НАДГРОБНОЕ АГАТОНУ

Защитника Абдер костер для Агатона
 Убита стал весь град, исполнен горька стона;
 Еще не закалал убийственный Арей
 Младого, оног воителя славней.

¹ В рукописи: Надгробное Поликрату.

III. НАДГРОБНОЕ КЛЕНОРИДУ

Отечество узреть желая, Кленорид
Свирепству южных бурь среди зимы предался,
И счастьем как ему година грозна льстит,
То в младости своей в пути от волн скончался.

IV. НА ВАКХАНОК

Та Еликония, котора фирс несет,
Ксантиппа подле ней, Главигья вслед идет.
В честь Вакха пляшучи, верхи гор оставляют,
Ему плющ, виноград, козленка посвящают.

V. НА МЕДНУЮ ТЕЛИЦУ, ИЗВАЯННУЮ МІРОНОМ

С коровами пастух будь далее своими,
Телицы Мiрона не утони ты с ними.

VI. НА ТО ЖЕ

Нет, не слита, но, став стара, омеденела;
Лжет Мiрон, что его сия телица дела.

VII. НА РАССКАЗЧИКОВ

Не милы, за вином что при увеселеньях
О битвах говорят, победах и сраженьях;
Но кто б о прелестях муз, Пафы говорил
Приятно и умно, такой мне очень мил.

ОТРЫВКИ

I

Дитя, что на меня, как девушка, взираешь?
Ищу тебя, ищу, но ты мне не внимаешь.
Не знаешь в простоте, в невинности своей,
Что властна над моим ты сердцем и душой?

II

Так, я умру. И нет в мучении другой
Отрады для меня, опричь сея одной.

III

Ни Амалфеин рог я не хочу иметь,
Ни полтора ста лет во Тартаре владеть.

IV

Нептунов¹ месяц наступает,
Дождь облака уж отягчает,
И бури страстные шумят.

V

Ты не шуми, морская как волна,
И так, как Гастродора,
Исполнена болтливости и вздора,
От освященного вкушая здесь вина.

VI

Ты странника за долг считаешь угостить,
Оставь меня, оставь ты жаждущего пить.

VII

Тремя венками всяк из них был украшен;
Из роз два и один из лота был сплетен.

VIII

Десятый месяц уж течет,
Мегист, любезный и приятный,
Венки как носит виноградны
И сладкое вино пьет.

¹ Месяц Посидонов или Нептунов соответствует ноябрю.

IX

Как Олевкаст, играю я
 На десяти струнах
 Магиды моя:
 Во юношеских ты с тех самых пор годах.¹

X

Подобна робостью еленице грудной,
 Среди рощи матерью оставленной одной.

XI

Крылами на Олимп я скорыми взлетаю.

XII

Владыка Купидон всесветной,
 Вы, нимфы, спутницы своей
 Царицы, Пафы розоцветной
 И свеселяющиеся ей!
 Верхи гор остры пребегая,
 Я вопию к вам, умоляя.
 Внемлите просьбу вы сию,
 Приятно на меня воззрите,
 Ум Клеовулы обратите
 На страстную любовь мою.

КОММЕНТАРИИ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

AP — Anthologia Palatina. 2 vol. / Ed. F. Duebner. Paris, 1864–1890.
 То же под загл.: Anthologia Graeca. 4 Bd. / Hrsg. von H. Beckby.
 München, 1957–1958. Anthologie grecque / Ed. P. Waltz. Paris, 1928.

App — Epigrammatum Anthologia Palatina / Ed. E. Cougny. Parisiis,
 1890 (Anthologia Palatina. Vol. 3).

¹ В рукописи: Во юношеских с тех пор самых ты годах.

B — Poetae lyrici Graeci / Recensuit Theodorus Bergk. Lipsiae, 1882. Editionis quartae vol. III poetas melicos continens.

PLF — Poetarum Lesbiorum fragmenta / Ed. E. Lobel et D. L. Page. Oxonii, 1963.

PMG — Poetae melici Graeci / Ed. D. L. Page. Oxonii, 1962.

W — Carmina Anacreontea / Ed. M. L. West. Lipsiae, 1984.

СТИХОТВОРЕНИЯ САФЫ

I. Имн Афродите («Разнопрестольна Афродита...»). Печ. по: Л. 60–61. PLF 1. Впервые: Растущий виноград. 1786. Июнь. С. 54–55 (с назв.: Имн лесбийския стихотворицы Сафоны к Афродите). Также: Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы, переведенные с греческого языка Иваном Виноградовым, изданы с описанием жития сея славныя своими дарованиями, любовью и произошедшими от оныя злочключениями женщины и присовокуплением песней, переведенных из Анакреонта и других стихотворений. Во граде св. Петра: [Тип. Сытина], 1792. С. 13–15 (с назв.: Имн Афродите).

II. Ода на девицу («Мне мнится, равен быть с богами...»). Печ. по: Л. 61 об. PLF 31. Впервые: Растущий виноград. 1786. Янв. С. 91–92 (с назв.: Ода Сафы к девице). Также: Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы. С. 16 (с назв.: Ода к девице).

III. Сила любви («Любезна мать! Челнок из рук моих валит-ся...»). Печ. по: Л. 62 об. PLF 102. Впервые: Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы. С. 18 (с назв.: Сила любви).

ПЕСНИ АНАКРЕОНТА ТЕОССКОГО

Подлинными стихотворениями Анакреонта являются лишь оды LIV–LVIII.

IV. На самого себя («На мирты нежные ложася...»). Печ. по: Л. 15. W 32. Впервые: Стихотворения Сафы, лесбийския стихотворицы. С. 28–29 (с назв.: На самого себя).

XII. На ласточку («Криклива ласточка! С тобою...»). Печ. по: Л. 19 об. W 10.

XIV. На Эрота («Хочу теперь, хочу любиться...»). Печ. по: Л. 20 об. W 13.

XVI. На себя самого («Ты воспеваешь фивский бой...»). Печ. по: Л. 21 об. W 26.

XVII. На серебряный кубок («Среброкователь знаменитый!...»). Печ. по: Л. 22. W 4; AP XI, 48. Стих 11: *Пляды и Воот* — о созвездиях Пляды и Волопас.

XVIII. На то же («Верх работы несравненной...»). Печ. по: Л. 22 об. – 23. W 5. Стих 17: *Пафис вокруг толпилась* — т. е. вокруг

Афродиты; ее наименование по названию острова Пафос, где, по преданию, из пены родилась эта богиня.

XIX. О необходимости пить («Земля дожди, сырая, пьет...»). Печ. по: Л. 23 об. W 21.

XXI. На себя самого («Дайте, дайте мне, прекрасны...»). Печ. по: Л. 24 об. W 18 (1–9).

XXII. На Вафилла («Сядем мы, Вафилл, под тенью...»). Печ. по: Л. 25. W 18 (10–17).

XXIII. На богатство («Когда бы золото продолжало...»). Печ. по: Л. 25 об. W 36.

XXIV. На самого себя («Коль я смертным в свет родился...»). Печ. по: Л. 26. W 40.

XXV. О том же («Как прохлаждаюсь я вином...»). Печ. по: Л. 26 об. W 45.

XXIX. Изображение Вафилла («Как скажу, представь Вафилла...»). Печ. по: Л. 29 – 30 об. W 17.

XXX. На Эрота («Эрота музы оковали...»). Печ. по: Л. 30 об. W 19.

XXXI. На себя («Друзья! Богами заклинаю...»). Печ. по: Л. 31. W 9.

XXXII. О множестве своих любовниц («Если в поле ты былинки...»). Печ. по: Л. 31 об. – 32. W 14. Стих 12: *Ахайя* — область на Пелопоннесе. Стихи 15–16: *Йонии, карийских* — об областях на побережье Малой Азии. Стих 16: *родийских* — т. е. с острова Родос. Стих 20: *канобском* — т. е. относящемся к городу Канопус, находившемуся в западной части Египта. Стих 26: *Гадарских девиц прелестных* — т. е. живущих в городе Гадаре на востоке Палестины, одном из греческих центров Передней Азии; разрушен землетрясением в VIII веке.

XXXIII. К ласточке («Мила ласточка моя!..»). Печ. по: Л. 32 об. W 25.

XXXIV. К девице («Почто тебя страшает...»). Печ. по: Л. 33. W 51.

XXXV. На тельца («Сей, коего ты зришь, телец...»). Печ. по: Л. 33 об. W 54. Стих 4: *Сидонку* — т. е. жительницу финикийского города Сидон на берегу Средиземного моря (ныне Сайда в Ливане).

XXXVII. На весну («Смотри! Явилася весна!..»). Печ. по: Л. 34 об. W 46.

XXXIX. На себя («Когда я пью вино...»). Печ. по: Л. 35 об. – 36. W 50.

XL. На Эрота («Эрот, цветочки с роз срывая...»). Печ. по: Л. 36 об. W 35. Стих 6: *В слезах к Кифере поспешал* — т. е. к Афродите (метонимия по названию острова, бывшего в древности одним из главных мест ее культа).

XLIII. На Кузнечика («Блажен, кузнечик, ты живешь...»). Печ. по: Л. 38 об. W 34.

XLIV. На сон свой («Имея крылья на спи не...»). Печ. по: Л. 39 об. W 30.

L. На соби́рание винограда («Се уж грозды темноцветны...»). Печ. по: Л. 43 – 43 об. W 59.

LIII. На влюбленных («Лошадей распознавают...»). Печ. по: Л. 45 об. W 27.

LIV. На себя («Виски мои уж поседели...»). Печ. по: Л. 46 об. PMG 50 (395).

LV. «Гей, мальчик, мне стакан подай...». Печ. по: Л. 46 об. PMG 11 (356).

LVI. На Эрота («Эрота нежна прославляю...»). Печ. по: Л. 47 об. PMG 160d (505d).

LVII. Имн Артемиде («Еленей любяща гонять...»). Печ. по: Л. 47. PMG 3 (348).

LVIII. «Фракийский конь! Почто взираешь...». Печ. по: Л. 48. PMG 72 (417).

НАДПИСАНИЯ

Раздел содержит лишь подлинные стихотворения Анакреонта.

I. Надгробное Тимократу («Здесь Тимократа прах, воинственна лежит...»). Печ. по: Л. 49 об. AP VII, 160.

II. Надгробное Агатону («Защитника Абдер костер для Агато-на...»). Печ. по: Л. 49 об. AP VII, 226.

III. Надгробное Кленориду («Отечество узреть желая, Клено-рид...»). Печ. по: Л. 49 об. AP VII, 263.

IV. На вакханок («Та Еликония, котора фирс несет...»). Печ. по: Л. 50. AP VI, 134.

V. На медную телицу, изваянную Мироном («С коровами пастух будь далее своими...»). Печ. по: Л. 50. AP IX, 715. Стих 2: *Мирон* — греческий скульптор V века до н. э.

VI. На то же («Нет, не слита, но, став стара, омеденела...»). Печ. по: Л. 50; AP IX, 716.

VII. На рассказчиков («Не милы, за вином что при увеселье-ях...»). Печ. по: Л. 50. App IV, 9.

ОТРЫВКИ

Раздел содержит лишь подлинные стихотворения Анакреонта.

I. «Дитя, что на меня, как девушка, взираешь...». Печ. по: Л. 50 об. PMG 15 (360).

II. «Так, я умру. И нет в мучении другой...». Печ. по: Л. 50 об. PMG 411a (66).

III. «Ни Амаффеин рог я не хочу иметь...». Печ. по: Л. 50 об. PMG 16 (361).

IV. «Нептунов месяц наступает...». Печ. по: Л. 50 об. PMG 17 (362).

V. «Ты не шуми, морская как волна...». Печ. по: Л. 50 об. PMG 82 (427).

VI. «Ты странника за долг считаешь угостить...». Печ. по: Л. 51. PMG 44 (389).

VII. «Тремя венками всяк из них был украшен...». Печ. по: Л. 51. PMG 88 (434).

VIII. «Десятый месяц уж течет...». Печ. по: Л. 51. PMG 7 (352).

IX. «Как Олевкаст, играю я...». Печ. по: Л. 51. PMG 29 (374).

X. «Подобна робостью еленице грудной...». Печ. по: Л. 51. PMG 63 (408).

XI. «Крылами на Олимп я скорыми взлетаю». Печ. по: Л. 51 об. PMG 33 (378).

XII. «Владыка Купидон всесветной...». Печ. по: Л. 51 об. PMG 12 (357). Фрагмент гимна Дионису. Стих 3: *Пафы розоцветной* — см. выше комментарий к оде XVIII.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Античная лирика: пер. с древнегреч. и латин. / Вступ. ст. С. Шервинского; сост. и примеч. С. Апта и Ю. Шульца. М., 1968. («Библиотека всемирной литературы». Т. 4).
2. Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: библиогр. указ. / Сост. Е. В. Свиясов; науч. консультант С. А. Завьялов. СПб., 1998.
3. Лаппо-Данилевский К. Ю. «Стихотворения Саффы, лесбийския стихотворицы» (1792) И. И. Виноградова и их французский источник // Летняя школа по русской литературе. 2018. Т. 14. № 1. С. 14–26.
4. Лаппо-Данилевский К. Ю. Неосуществленное издание книги И. И. Виноградова «Анакреон и Сафо с присовокуплением всеобщных и других стихотворений» // Летняя школа по русской литературе. 2019. Т. 15. № 1. С. 3–15.
5. Лаппо-Данилевский К. Ю. «Сумароковский канон» анакреонтической оды в русской поэзии XVIII века // XVIII век. СПб., 2020. Сб. 30: А. П. Сумароков и русская литература его времени. С. 17–41.
6. Словарь русских писателей XVIII века. Л., 1988. Вып. 1: А–И.
7. Carmina Anacreontea / Ed. M. L. West. Leipzig, 1984.
8. Crusius O. Anacreon // Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2035–2050.

REFERENCES

1. Antichnaya lirika: per. s drevnegrech. i latin. / Vstup. st. S. Shervinskogo; sost. i primech. S. Apta i Yu. Shul'tsa. M., 1968. («Biblioteka vsemirnoy literatury» T. 4). (In Russ.).
2. Antichnaya poeziya v russkikh perevodakh XVIII–XX vv.: bibliogr. ukaz. / Sost. Ye. V. Sviyasov; nauch. konsul'tant S. A. Zav'yalov. SPb., 1998. (In Russ.).
3. *Lappo-Danilevskii K. Yu.* «Stikhotvoreniya Safy, lesbijskiya stikhotvoricy» (1792) I. I. Vinogradova i ikh francuzskij istochnik // Letnyaya shkola po russoj literature. 2018. Vyp. 14. № 1. P. 14–26. (In Russ.).
4. *Lappo-Danilevskii K. Yu.* Neosushchestvlennoe izdanie knigi I. I. Vinogradova «Anakreon i Safo s prisovokupleniem vsenoshchnykh i drugikh stikhotvoreniy» // Letnyaya shkola po russoj literature. 2019. Vyp. 15. № 1. P. 3–15. (In Russ.).
5. *Lappo-Danilevskii K. Yu.* «Sumarokovskii kanon» anakreonticheskoy ody v russoj poezii XVIII veka // XVIII vek. SPb., 2020. Sb. 30: A. P. Sumarokov i russskaya literatura ego vremeni. P. 17–41. (In Russ.).
6. Slovar' russkikh pisateley XVIII veka. L., 1988. Vyp. 1: A–I. (In Russ.).
7. Carmina Anacreontea / Ed. M. L. West. Leipzig, 1984.
8. *Crusius O.* Anacreon // Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft / Hrsg. von G. Wissowa. Stuttgart, 1894. Bd. 1. Sp. 2035–2050.